

Владимир Болховских
За гранью судьбы

Жизнь и любовь Ирины Ровной

Владимир Болховских

**За гранью судьбы. Жизнь
и любовь Ирины Ровной**

«Издательские решения»

Болховских В.

За гранью судьбы. Жизнь и любовь Ирины Ровной /
В. Болховских — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964859-4

Книга основана на жизни потомственной княгини Ирины Ровной из княжеского рода Попсуй-Шапка, в жизни которой были свои трудности и крутые повороты с имеющими место мистическими событиями.

ISBN 978-5-44-964859-4

© Болховских В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Отступление	14
ГЛАВА 1	16
Детство	19
Брат	23
Школа	25
Касание судеб	27
Муки души	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

За гранью судьбы Жизнь и любовь Ирины Ровной

Владимир Болховских

© Владимир Болховских, 2019

ISBN 978-5-4496-4859-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ирина Ровная

Владимир Болховских – (xxx МОНАХ xxx) ОК. RU

Пролог

Судьба человека далеко не однозначна, в ней даётся несколько вариантов развития событий в жизни, как разветвление ствола дерева. Каждая развилка в жизни – это судьбоносный год через определённые отрезки времени, которые разные по продолжительности у каждого индивидуально взятого человека. Это трудные, переломные года, в которых возможен и конец жизни человека, и продолжение её. Это итоговые года, в которых подводится оценка прожитого человеком отрезка жизни, зависящего от того, в каком направлении он свернул на развилке ранее. После такого года приходят перемены в жизни, человек начинает идти по новому пути, который по праву выбрать может только он, с результатом в конце его в следующего итогового года. Критерием оценки всегда является то, как прожил человек этот очередной путь в жизни, какие качества приобрёл или потерял. Это определяется по делам его добрым или злым. Если жизнь дана дальше, то начало пути после итогового года знаменуется хорошими благоприятными событиями в помощь ему, которые он должен продолжить самостоятельно в том же их качестве.

Таблица с итоговыми годами для каждого человека приведена в конце этой книги. Она является результатом двенадцатилетних исследований всех гороскопов мира Григорием Квашой и моим исследованием сотен рождений и смертей реальных людей. В мире нет хаоса – есть всегда и во всём закономерность.

Фёдор Александрович Попсуй-Шапка, княжеского рода, был дирижёром и музыкантом Екатеринодарского войскового казачьего симфонического оркестра, также при своём доме по ул. Красной 92 на пересечении с ул. Горького (современные названия улиц) имел магазин меховых изделий, проживал в Екатеринодаре до 1918 года перед взятием красными города, ушёл с женой с войсками Деникина и Кубанской Рады. Это отступление белых в дальнейшем получит название «Первый Кубанский ледяной поход» Дальнейшая их судьба, практически, неизвестна, единственную их дочь Александру в возрасте 14 лет в этом же 1918 г., перед уходом из Екатеринодара, отправили к родственникам на побережье в Архипо-Осиповку. Но, по некоторым осторожным высказываниям Александры Фёдоровны, мать её эмигрировала во Францию. Александра даже получала от неё несколько писем, но такое прошлое было опасно в СССР, и об этом старались совсем не говорить. В Архипо-Осиповке в последующем Александра Фёдоровна вышла замуж за Григория Овсяницкого. В этом браке родился сын Борис. Григорий Овсяницкий принимал участие в движении бело-зелёных, где был убит красными. В конце двадцатых годов вдова Александра Фёдоровна вышла замуж за Александра Ровного, жителя Архипо-Осиповки. В браке у них родился сын Виталий и позже – сын Игорь. Началась Вторая Мировая Война, муж Александр и сын Борис ушли на фронт. Муж погиб в первые годы войны.

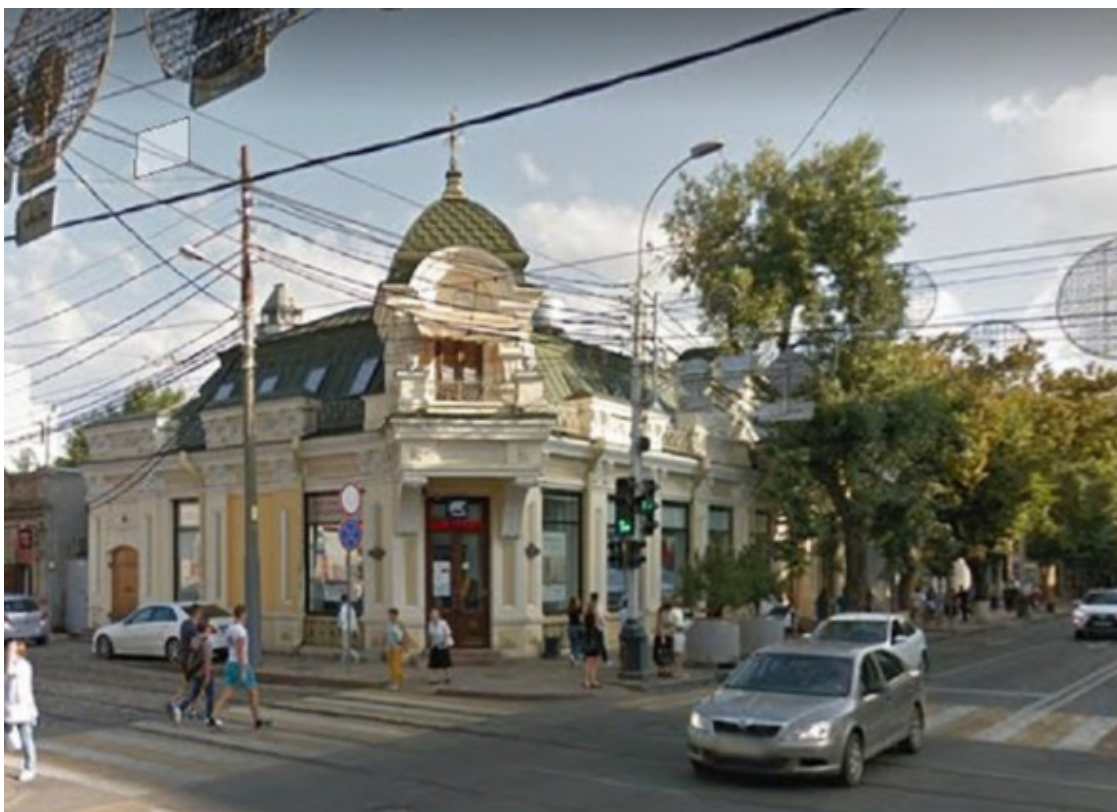
Тем временем Александра Фёдоровна работала заведующей магазина, который однажды ночью ограбили, свалив вину на неё. Ее осудили и отправили в лагерь. Средний сын Виталий учился в Суворовском училище, младшего Игоря забрали в детдом, откуда он через месяц сбежал, отправившись со сверстниками-беспризорниками на Кавказ. По дороге приходилось есть, что попало, что находили на помойках, ловить голубей и жарить их на костре. У Игоря в итоге вспучило живот, и беспризорники бросили его с сильными болями умирающего у дороги. Это было уже на территории Чеченской республики. В таком уже бессознательном состоянии его нашла проезжающая мимо на арбе чеченская женщина и взяла его, умирающего, к себе домой. У неё без мужа, ушедшего на войну, и так было пятеро детишек мал-мала меньше. Выходила она Игоря и оставила у себя. Жили они вместе одной дружной семьёй до 1946 года, оставшись впоследствии навсегда родными.

Вернулся с войны старший брат Борис. После трудных поисков по всем инстанциям, он отыскал Игоря в этой чеченской семье. Игорь уже говорил на чеченском языке, как на своём родном. С этой приёмной чеченской семьёй до сих пор родственные тёплые отношения семьи Ровных.

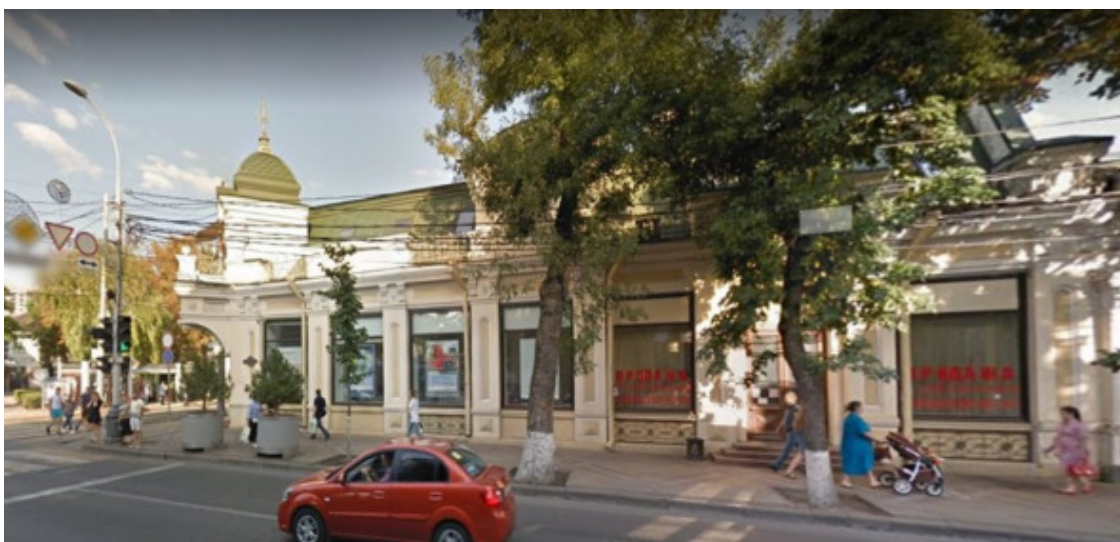
Брат Борис попал по распределению работать в Челябинск, забрав с собой и младшего брата Игоря, который в последующем тоже стал работать с 14 лет. Освободившуюся мать Александру Фёдоровну братья забрали к себе.

Шли годы. Активность и искренность Игоря сделала его уважаемым человеком среди молодых коллег. Его выбрали комсоргом комсомольской организации предприятия. Так Игорь познакомился с Ниной Халеевой – своей будущей женой. Они влюбились друг в друга с первого взгляда. Молодым специалистом она приехала по распределению из Москвы после окончания инженерно-строительного вуза в Челябинск. Поразительно было то, что оба они были южных кровей. Нина была уроженкой Карачаево-Черкессии из поселка Карабулак, девушкой кавказской крови по отцу – журналиста-спецкора и артиста местного народного театра. Вскоре они поженились, родив сына Бориса и дочь Ирину. Ирину Игоревну Ровную.

Потомственная княгиня Ирина Ровная от старинного придворного княжеского рода Попсуй-Шапка прожила свои повороты и перекрёстки судьбы, на которых сходились и расходились нужные события, не получив продолжения. Но рука Всевышнего всё же вела её через эти тернии к счастью, и с другой стороны к ней на встречу по своим жизненным ухабам на дорогах шёл человек давно предназначенный ей судьбой, ищущий выход к ней из лабиринтов своей жизни, которому помогали в его поиске мистические события, данные свыше. И который был уже её мужем, о чём она и не могла догадываться. Некоторые имена знакомых Ирины Ровной в произведении изменены.

Родовой дом Попсуй-Шапка ул. Красная 92 в Краснодаре на перекрёстке Красной и Горького.

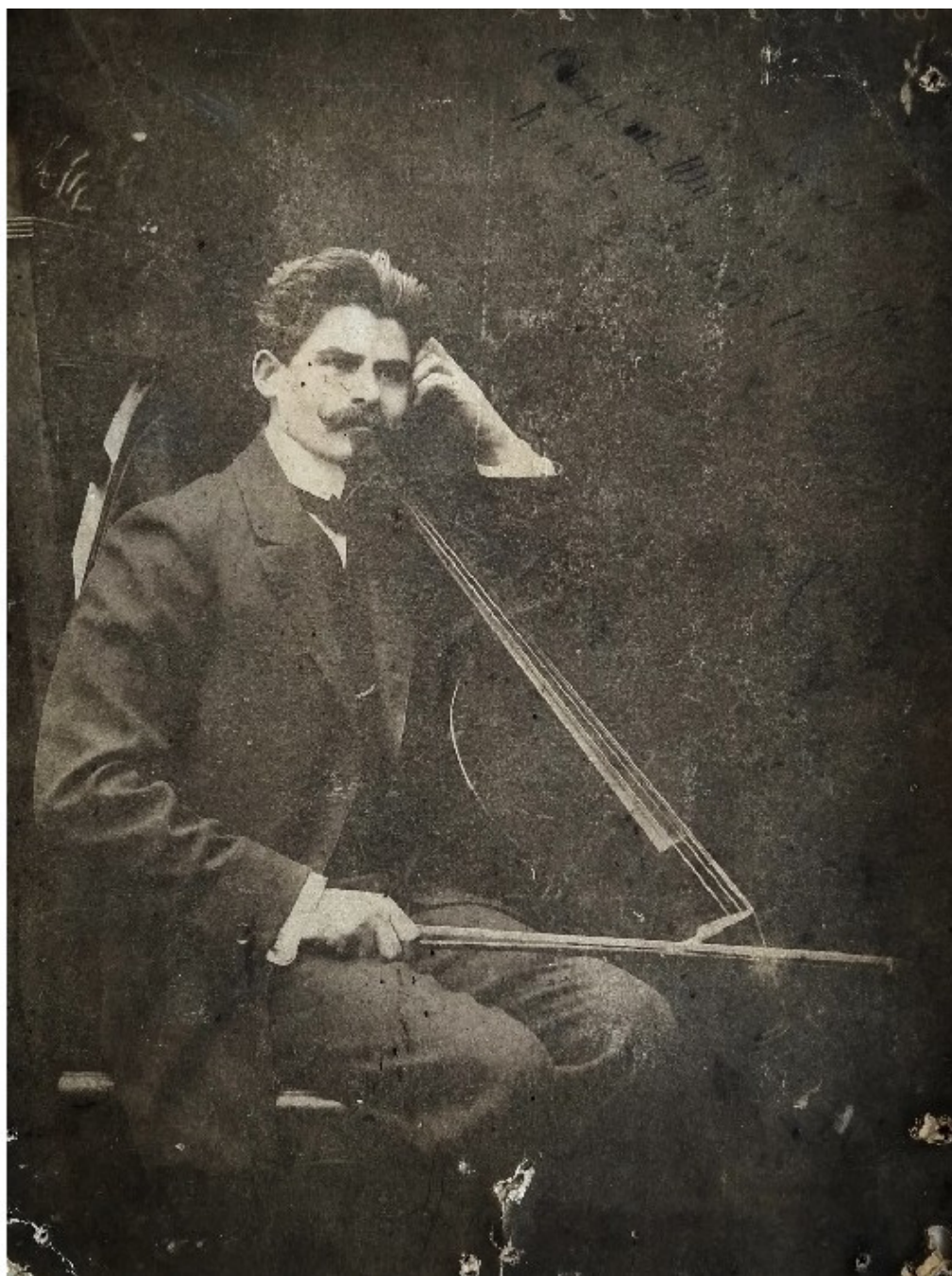
Родовой дом Попсуй-Шапка в Краснодаре на перекрёстке ул. Красной и Горького.

Родовой дом Попсуй-Шапка в Краснодаре на перекрёстке ул. Красной и Горького.

Князь Фёдор Александрович Попсуй-Шапка с супругой и дочерь Александрой Фёдоровной. 1910 год.

Князь Фёдор Александрович Попсуй-Шапка 1911 год.

Есаул Фёдор Попсуй-Шапка князь прадед Ирины Ровной.

На черкеске прадеда Ирины медаль временного правительства посвящённая царской России династии Романовых.

Обратная сторона медали

1-й Кубанский ледяной поход.

Отступление

Валило с ног и кони ржали,
застряв в грязи весны дорог.
мы трое суток отступали
без сна и пищи на восток.
брели в грязи сыны России
по голенище стоптанных сапог.
печать войны в угрюмых лицах,
да раненых протяжный стон.
наш путь могилы отмечали
под медный колокольный звон,
кресты церквей, сверкнув, прощались,
прощались с нами и с собой.
их лики на мундирах оставались
святых с Георгием крестов.
не самолюбие дворянства,
не за утрату личных благ —
мы лишь за Родину стояли
и честь свою не потерять.

Владимир Болховских

Александра Фёдоровна со старшими сыновьями Борисом (с права) и Виталием

ГЛАВА 1

Челябинск

Ирина Ровная – 1968 год.

Ирина Ровная с отцом Игорем Ровным – 1968 год

Детство

Это был милый пухленький ребенок, смотревший на мир большими и серьезными серыми глазами. Дошкольное детство было по большому счету ничем не отличающимся от своих сверстников. Первые шаги, смех, озорство, слезы, ушибы, падения, детский сад, двор, веселые игры с дворовыми детьми, семья, простуды. Отец души не чаял в дочери. Каждый год он возил ребенка на Кавказ оздоравливать в санаториях. Ириша тоже больше тянулась к отцу, любила быть там, где он. Не раз бывало так: не обнаружив девочку во дворе с гуляющими ребятами, мама шла за дом. Там, в переулке между школьным забором и домами частного сектора, стояло несколько гаражей, среди которых был и гараж Ровных. И, чаще всего, мама видела такую картину: стоит около гаража их «Москвич», а из-под него торчат ноги в брюках и ботинках отца, а рядом ножки четырехлетнего ребенка в сандаликах и носочках. Отец и дочь вместе ремонтировали автомобиль. Мать вытаскивала чумазую дочь из-под машины, вытряхивала из промазученных кармашков сарафана болты и гайки и, ворча на нее, упирающуюся уводила домой отмывать.

Ирина Ровная – 1969 год

Ирина ровная с братом Игорем Ровным – 1970 год

Брат Боря учился в школе в среднем звене. Учился очень хорошо, был отличником. Как и многие мальчишки бегал по двору, играя в сюжетные игры. Читал он много, был увлечен приключенческой литературой. И от этого предлагал своим дворовым товарищам игры в индейцев, пиратов и кладоискателей. Бывало так, что он оставался дома посидеть с маленькой сестрой, когда родители и бабушка отсутствовали дома. Маленькая Ира в такие моменты специально начинала капризничать, требуя сквозь громкий рев бабушку. И тогда братик наряжался в бабушкино платье, надевал косынку на голову, бабушкины очки, брал тросточку и начинал изображать бабушку. Громкий плач девочки прерывался и она начинала заливисто смеяться. Смеялась она заразительно. Настолько заразительно, что однажды в пятилетнем возрасте чуть не сорвала спектакль в Оперном театре.

Это было так. В те годы существовали профкомы на предприятиях. Культурно-просветительская работа была одной из главных обязанностей профкомов. Билеты в театры и кино приобретались и сотрудники в обязательном порядке должны были посещать эти культурные мероприятия. Эдакие коллективные выходы в свет. Вот, как то раз, на маминой работе раз-

давали билеты на балет «Лебединое озеро» в местный Челябинский оперный театр. И Нине Константиновне пришла мысль в голову начать приобщать свою маленькую дочь к искусству. Она в профкоме взяла два билет, сказав, что пойдет на спектакль с дочерью.

И вот наступил тот день. Маленькую Ирину одели в красивое бархатное синее платье, белые колготочки и туфельки, на голове красивый белый с синей каймой бант. Театр сразу произвел на девочку волнительное и восхитительное впечатление: широкая красивая лестница, на стенах висели бра-подсвечники, свет от которых переливался на золотой отделке барельефов на стенах. Подняв вверх голову, девочка увидела огромную люстру, похожую на скопление переливающихся капелек воды. Вокруг было много красивых и нарядных людей. Всё было похоже на фрагмент из фильма-сказки «Золушка». Прошли в зрительный зал, заняли места в амфитеатре. Рядом с ней и мамой сидели ее коллеги. Заиграла музыка, приглушили свет, освещенным осталась только оркестровая яма, в которой сидели люди с разными музыкальными инструментами и играли увертюру к спектаклю. Ирина смотрела на них и слушала, затаив дыхание. Через несколько минут стал медленно открываться занавес, показалась сцена и декорациями. На сцену выбежали девушки. Мама объяснила, что это балерины. Они были такие красивые и очаровательные в своих воздушных белых платьях-пачках и венках из перьев на голове. Девочку накрыло новой волной восторга. Она смотрела на сцену, затаив дыхание, ловя каждое порхание по ней. Но тут сменилась музыка, балерины отошли на задний план, а на авансцену выбежали мужчины. Это было для девочки неожиданным. На них были надеты короткие камзолчики и в обтяжку белые колготки. Мужчины танцевали, но ребенку их ужимки и подпрыгивания показались настолько смешными, что она стала громко хохотать. От каждого нового движения на сцене смех становился всё звонче и веселее. Зрители в амфитеатре сначала стали нервничать и недоумевать, мама не могла успокоить дочь. Но очень быстро их тоже накрыло смехом. Через минуту смеялся весь амфитеатр, зараженный истерическим хохотом ребенка. Волна пошла в первые ряды партера, началась истерика смеха и там и постепенно стала разливаться назад по залу. Оркестр стал сбиваться в нотах, танцоры на сцене спотыкаться. Вдруг оркестр вообще перестал играть, танцоры на сцене замерли, недоуменно наблюдая за тем, как хохочет весь зрительский зал. Занавес медленно закрылась. В амфитеатр влетели две разъяренные работницы театра, подошли к Нине Константиновне и попросили вывести ребенка из зала и больше не возвращаться. Когда зал успокоился, занавес открыли и начали спектакль с самого начала. Таким было первое знакомство маленькой Ирины с большим искусством.

Вообще, оба ребенка семьи Ровных были довольно артистичными. Бывало, отец просил их спеть. И тогда Борис сажал свою маленькую сестренку себе на колени. Они немного шептались, придумывая что и как будут петь. Потом замолкали, настраивались на образы и начинали исполнять. Коронным номером было исполнение романса «Отцвели хризантемы». Тринадцатилетний мальчик и четырехлетняя девочка, обнявшись, пели его проникновенно:

В том саду, где мы с Вами встретились,
Ваш любимый куст хризантем расцвёл.
И в душе моей расцвело тогда
Чувство первой нежной любви.

Отцвели уж давно
Хризантемы в саду,
А любовь всё живёт
В моём сердце больном.

И на припеве оба начинали трогательно плакать, продолжая сквозь слезы петь, как бы передавая весь трагизм своих чувств. Конечно же, со стороны это выглядело весело, взрослые от души хохотали и потом громко аплодировали маленьким актерам.

Брат

Брат Борис был старше своей маленькой сестренки на 9 лет. Естественным было то, что, будучи еще сам подростком, он уделял ей ровно столько внимания, сколько мог уделять мальчишка в этом возрасте. Если было надо посидеть с сестрой, он это делал. Но всё остальное время мальчик погружался в чтение книг, общение и игры со своими сверстниками и учебу. Учился Боря отлично, и был гордостью не только родителей, но и учителей школы.

В 1975 году Ирина пошла в 1 класс. А для Бориса это был последний учебный год. На школьной линейке, посвященной началу учебного года, он должен был, как лучшей ученик 10 класса школы, нести девочку-первоклашку, которая, по традиции колокольчиком дает первый школьный звонок. Когда Борису сказали выбрать из первоклашек девочку для этого, он сказал:

– Мне не надо выбирать, у меня есть уже своя ноша.

И направился к той группке восторженных большеглазых первоклашек с огромными букетами цветов в руках, среди которых была его сестренка. Взял ее за руку и повел с собой на стартовое место. Первый школьный звонок 1975 года давали брат и сестра Ровные.

Иринка любила своего брата безумно. И именно из-за этой любви у них периодически происходили детские стычки – таким образом она пыталась привлечь к себе его внимание. Это была детская сестринская ревность. Иногда к ним домой приходила соседская девочка Инна, одноклассница Бори. Он помогал ей по учебным предметам. Но Ирине было件нятно, что занятия уроками – это всего лишь предлог со стороны Инки, потому что Ирина видела какими глазами эта пухлая девчонка с не по возрасту пышными формами смотрит на ее брата. Ей было件нятно, что соседка явно влюблена в Бориса. Это раздражало, вызывало ощущение некоей опасности. Не было никакого желания делить любовь и внимание брата с кем-то еще.

Однажды, соседка пришла к ним заниматься с Борисом географией. Они закрылись в их с Борисом комнате, выставив Ирину за порог. Полчаса, промаявшись в квартире без доступа в комнату к ним и сгорая от ревности, Ирина распахнула дверь в детскую комнату. Брат и Инка ползали на полу по карте Мира, он что то ей там показывал карандашом и объяснял. Встав в проеме двери, Ирка подбоченилась и громким голом строго сказала, обращаясь к Инке:

– Дорогая моя! А не пора ли тебе уходить?

Строгость и пафосность заявления смутили соседку, она что-то промямлила о том, что и правда уже пора и быстро ушла. Мама стала выговаривать Ирине за такой не гостеприимный поступок, а Борис тайком поблагодарил сестру – уж больно эта Инка была ему навязчива.

Когда Ирина окончила 3 класс, Борис уже перешел на 3 курс исторического факультета Университета. Было лето, девочка только вернулась из пионерского лагеря и проводила время дома и с подругами во дворе. Брат только-только вернулся с летней экспедиции-практики, в которой был на раскопках Аркаим. И вот однажды к ним поутру пришла девушка, его одногруппница. Предыстория ее появления была такова: каким-то образом ею в экспедиции был утерян рюкзак с вещами. И все друзья-студенты выделили ей кто-что мог из одежды. Вернувшись домой, она решила всем раздать вещи, звонила, договаривалась и приносила их друзьям домой. По какой-то причине она не смогла постирать заранее Борины спортивные штаны, которые он выделил ей из своего походного гардероба, и потому, вынув их из своего чемоданчика, тут же прошла в ванную комнату и постирала. После чего они с братом сели на кухне пить чай, вспоминали поход, громко смеялись. Ирину распирало от возмущения и ревности как и в тот раз. Она зашла на кухню, села в сторонке на стул, сложив ноги в позу Лотос, поставила локти на ноги, ладошками подперла голову и вперилась глазами в незваную гостью. Так и сидела, не двигаясь и не мигая, как будто гипнотизировала. Девушка стала от неловкости

ерзать на стуле, потом сказала Борису, что ей пора идти, еще раз поблагодарила за штаны и ушла. Закрыв за одногруппницей дверь, Борис повернулся к сестре и зло сказал:

– Что за выходки? Нельзя что ли не лезть и не показывать свой характер?

Это было обидно. Собрав себя в кучку, Ирина не дала слезам волю. Она ушла в другую комнату, подошла к телефону, набрала мамин рабочий номер. И когда услышала ее голос, спокойно и хладнокровно сказала:

– Мама! А к Боре пришла девушка с чемоданом! И постирала ему штаны! – и положила трубку.

Несмотря на то, что рабочий день был еще в полном разгаре, мама влетела в квартиру через полчаса. Минут 10 ушло у брата то, чтобы успокоить мать, объясняя, что это была вовсе не новоиспеченная невестка, а просто одногруппница. Одним словом, в итоге Ирина получила нагоняя и от мамы, и от брата. Но это было уже не важно, она была удовлетворена – это того стоило!

Ирина Ровная – 1976 год

Школа

В школьные годы Ирина внешне ничем не выделялась среди своих сверстниц. Обычная девочка Советской страны. За ней не бегали мальчишки, как за некоторыми её одноклассницами, обладающими подростковой привлекательностью. Да и она сама практически не обращала внимание на противоположный пол, присутствующий рядом с ней, скорее даже, сторонилась, держа на расстоянии, комфортном ей, мальчишек. И даже в старших классах всё так же казалась серой мышкой. Но мышкой, способной дать отпор даже тигру, попытавшемуся обидеть её или подругу. В других же случаях она испытывала панический страх от бессилия что-либо сделать. Как в одном случае, заставившим уважать её за решительный и своенравный характер.

Ирина с лева рядом с мамой в первом ряду, отец и брат во втором ряду по центру.

Среди одноклассников был парень-красавчик, по которому сохли многие девчонки в её классе. Лишь для неё он казался пустышкой, её разум не воспринимал его никак иначе, как только мальчиком Нарциссом, любующимся собой всегда и везде. Звали его Виталий Соколов. Этому Виталику одноклассницами было дозволено практически всё: дёргать за волосы и толкать, причём, девчонками это воспринималось, как комплимент от него, и они умилённо возмущались, строя кокетливые глазки этому самовлюблённому подростку. Виталик на уроках сидел за партой, находящейся за партой Ирины. Однажды, почему-то, ему вдруг впервые пришла идея дёрнуть Ирину за волосы, скорее, наверное, от досады, что она на него, такого красивого, не обращала никакого внимания. Дёргая несколько раз за хвостик на её голове, он приговаривал:

– Ровная, ну чего ты такая? Да ладно, повернись!

И Ровная повернулась с учебником в руке. И со всего маху, так что искры посыпались с глаз Виталика, книга прилетела ему в лоб. Парень от неожиданности опешил:

– Ты чего, Ровная, охренела? Ты в своём уме?

Сказано это было с агрессией в словах парня, на что ответила Ирина невозмутимо с интонацией, присущей только ей в голосе и не терпящей возражений;

– В следующий раз, Соколов, получишь чем-нибудь потяжелее! Надеюсь, ты меня прекрасно понял!?

Больше Виталик таких и других подобных выходов к Ирине не применял никогда, относился к ней с уважением и стал проявлять знаки внимания. И уже после окончания школы он приносил ей букеты цветов, не получая взаимных чувств к нему. Ну, а пока Ирина закончила девятый класс и их отправляли на летние каникулы на берег Чёрного моря в школьный трудо-

вой лагерь в город Новороссийск на уборку винограда. Такое событие для школьников простой уральской школы казалось чем-то ярким и интересным: море, горы, лето... и виноград.

Касание судеб

Ирина Игоревна Ровная – 1984 год

Сводный отряд Челябинской школы №99 в составе 45 человек разместили в общежитии автошколы на окраине города в с. Цемдолина. В летнее время студенты училища в общежитии отсутствовали, разъехавшись на каникулы по родным домам. Местные подростки таким событиям всегда придавали большое значение, пропададая вечерами во дворе общежития и знакомясь с приезжими девчонками. Да и местные более взрослые парни принимали в этом участие, знакомясь с молодыми учительницами.

В один из дней Ирина решила прогуляться по длинной, узкой дорожке, засаженной по обеим сторонам высокими, кустовыми туями. Время приближалось к вечеру, солнце постепенно уходило за горизонт моря, медленно образуя сумеречность. Дорожка в конце территории общежития, поворачивая, выходила на задворки частных домов, там в конце этой дорожки Ирину и повстречали три местных парня, направляющиеся вечером к общежитию автошколы.

Увидев её одну на приличном расстоянии от общежития и поравнявшись с ней, один из парней спросил:

– Ты, девочка, не боишься гулять одна вдалеке от своих и в таких зарослях?

Только тут Ирина поняла, что действительно, в своей задумчивости увлеклась прогулкой и оказалась на приличном расстоянии от общежития. К счастью, парни были правильные, без дурных намерений в голове. Раньше, в другие годы, был уже случай насилия в этом месте над девушкой с такого же Челябинского трудового отряда. Второй из парней, решив в шутку припугнуть Ирину, сказал:

– Вот утащим тебя сейчас в кусты!

Но тут же виновато осёкся под пристальным угрожающим взглядом первого парня, заговорившего с Ириной. Они провели её до общежития и, увидев первого парня из её отряда, объяснили ему, чтобы внушили своим девчонкам не бродить в одиночку далеко по территории. И тогда она еще и не знала, что эта случайная встреча на тропинке будет иметь далеко не случайное значение в ее судьбе.

Муки души

Лето закончилось, вновь учебный год, но последний десятый и школы уже не будет, а будут в жизни другие заботы. И чем мы старше, тем они будут сложнее и сложнее. В школе всё происходило практически тоже самое, как и было раньше, за исключением одного: хулиган Серёга Федоров, всеобщая школьная гроза с параллельного класса, совсем распоясался, учителям грубил, пропускал уроки, задибался на всех, хватал девчонок в школьном длинном коридоре. Одним словом, никому не давал мимо него спокойно пройти. У Ирины этот Сергей вызывал панический страх, при виде его в коридоре этажа она возвращалась к лестнице и обходила его по коридору другого этажа. Лишь бы не встречаться с ним на близком расстоянии.

Знаменательный случай произошел в октябре. Погода стояла слякотная, пасмурная. Часов в семь вечера Ирина возвращалась домой с театральной студии, моросил дождь и было уже почти темно. Дойдя до подъезда дома, Ирина увидела трёх парней лет двадцати, которые стояли под козырьком у парадной двери, громко и нецензурно разговаривая, смеясь и попивая пиво из банок. Увидев ее, они перестали разговаривать и, ехидно улыбаясь, преградили ей путь. Почувствовав опасность, девушка отступила от них метров на пять назад, снова под дождь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.